

Кирилл Леонидов

ПАРИ ГОСПОДИНА САМСОНОВА

*...для тех, кто все еще
верит и ждет*

Кирилл Леонидов

Пари господина Самсонова

«Издательские решения»

Леонидов К.

Пари господина Самсонова / К. Леонидов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836791-5

Автор создает для своих героев экстремальные ситуации, которые при более или менее внимательном прочтении не такая уж и фантастика. Ведь чего только в нашей жизни не бывает... И еще: точка зрения персонажей повести эпатирует. По всей видимости, в этом проявляется мироощущение самого автора, во многом не совпадающее с общепринятой установкой. Принять его позицию или поспорить с ним — решать вам.

ISBN 978-5-44-836791-5

© Леонидов К.
© Издательские решения

Содержание

Проклятая игра	6
Собрание с повесткой: «выжить»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пари господина Самсонова

Кирилл Леонидов

© Кирилл Леонидов, 2017

© Дмитрий Дорофеев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-6791-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проклятая игра

Разговор был коротким, всего несколько слов. Как пароль. Автомобили встали почти впритык, бок о бок, стекло к стеклу, так, чтобы негромко произнести и легко услышать, не выходя из машины. Хлябь небесная долбила по металлу «Волг» проливным летним дождем: самое время для тайн и приватного общения. Слова произнесены и услышаны, белые «Волги», как корабли, грациозно поплыли в разные стороны, раздвигая потоки воды. Сделка заключена, и никто, кроме дождя, не был третьим.

... Через два дня в раздевалке футбольного клуба «Союз» советской глубинки – маленького города Зеленопольска, так себе клуба-середничка первой лиги, был такой в те времена, в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом, – появились озабоченные тренеры. Герман Иванович Дронов, старший не только по должности, но и по возрасту, в футбольной среде – кличка «Мухомор» за седину волос и любимую красную майку, которую он никогда на тренировках не менял и не прятал под ветровку даже в очень прохладную погоду, глухим голосом не то чтобы сказал, как-то даже пробормотал притихшей команде:

– Так что, ребята, поступила установка... В общем, есть авторитетное мнение сегодня лбы не расшибать... «Мотор» из Волгограда – мастера не великие, «пободаться» можно и с ними, но очки им поболее нужны, раз в высшую лигу метят. А у нас никаких душевных расстройств, не назад, не вперед, в центре. Так что, не сдохнем... Да и не зря все, не зря, ребяташки. Есть, за что спектакль казать. Это я вам ответственно говорю. Игру отдаем... – он внимательно оглядел ребят, – никто не проронил ни слова. Так было не в первый раз, и тренеры, привычно сочтя это за согласие, не стали мытарить футболистам души, покинули раздевалку. В конце концов, им самим было тяжело. С такими унижительными предложениями обращаются к слабым. А в слабости команды почти всегда есть вина тренеров.

До начала игры два часа и надо было выходить на разминку. Один за другим футболисты «Союза» лениво облачались в сине-белую форму, вроде бы усвоив объявленное. Все было просто, обыденно, может быть, потому, что так случалось часто и продолжалось давно, а другие отношения, другой профессиональный футбол они и не знали.

Однако на разминку никто не спешил. Чувствовалось, что внутри коллективная «разборка» все же состоится. И точно. Владимир Соловьев, капитан и лучший нападающий сезона, вдруг заявляет:

– Мужики, я так не могу больше. Надоело. Или играть, или не играть.

– Мужики, я так не могу больше. Надоело. Или играть, или не играть.

– Ну, не играй, – мрачно, с раздражением отозвался один из защитников. – Тут за прогулку предлагают те же деньги, что и за битву. Здоровье дороже.

– Да если б нам не указывали, мы сами давно в тройку метили бы! А там и зарплата с нашей сегодняшней не сравнишь. Соглашаемся на подачки – и живем с хлеба на квас. И вообще – противно! Просто противно. Кривонос, ты как? Тоже готов народу голову морочить?

– Ну, не играй, – мрачно, с раздражением отозвался один из защитников. – Тут за прогулку предлагают те же деньги, что и за битву. Здоровье дороже.

– Да если б нам не указывали, мы сами давно в тройку метили бы! А там и зарплата с нашей сегодняшней не сравнишь. Соглашаемся на подачки – и живем с хлеба на квас. И вообще – противно! Просто противно. Кривонос, ты как? Тоже готов народу голову морочить?

Николай Кривонос полузащитник, игрок, которого тренеры ценили не столько за ноги, сколько за голову, за организацию игры, способность принять решение и довести его до результата, в жизни спокойный и рассудительный парень, ответил неожиданно резко:

– Я игрок, а не лицедей крепостной. Перед сыном стыдно, парень на трибуне будет переживать, уже сам со смыслом мяч гоняет, в игре хорошо разбирается. Врать больше не могу.

Сразу несколько голосов дали понять, что коллектив раскололся:

– Да бросьте вы, кто сейчас не крепостной? Все мы – рабы на галерах! Не наше дело.

– Пусть платят – и дело в шляпе. Кому не нравится по ведомости пятого и двадцатого по пятому разряду электрика за футбол получать, мотайте на завод в бригаду или в шахту и пашите.

– Де-вушки приго-ожие тихой пес-ней встре-етили, – запел шутливо командный балагур и хулиган, вратарь Белозеров, но на него цыкнули. Тема была нешуточная, и скоро – на поле.

– Давайте отработаем, как умеем! – выкрикнул кто-то из игроков в углу, Соловьев бросил туда взгляд, но не очень понял, кто, повернулся к Кривоносу, тихо шепнул:

– Колян, я отойду минут на тридцать. В общем, сыграем сами? Без поводырей?

– Без поводырей, – ответил Кривонос и ощутил, как перехватило горло от волнения: это уже бунт...

Несогласных было пять, пять из одиннадцати, а значит пять против семнадцати, если к шести игрокам своим добавить, само собой, одиннадцать игроков соперника – простая арифметика... Соловьев пришел, как и сказал, через полчаса, опоздав на разминку, но сразу начал активно готовиться. Перекинулись несколькими фразами, и в итоге – пятеро решились на настоящую игру. Правда, не представляя что это будет за игра, такого в их недлинной спортивной жизни еще не бывало. Кто-то из противоположного лагеря бросил возмущенно:

– Вы что делаете? Вы хоть соображаете, что сейчас будет, придурки?

Но процесс пошел, решение было принято. А на тренерской скамеечке спокойствие неведения... Старик Дронов мудро щурится, молча курит. На игру не было никаких установок. А что тут такого сложного? Народ опытный, не в первый раз изображать. В пиво воду льют? Льют. Под фонограмму поют? Поют. Госплан тоже врет, все крутятся. Получат «свое» и они. Большие люди обещали, а эти слов на ветер не бросают.

...Интрига матча появилась уже на седьмой минуте, когда Соловьев неожиданно активно атаковал защитника «Мотора». Тот слишком уж вальяжно двигался с мячом поперек поля, выискивая партнера для передачи. Парень-то был уверен, что спешить некуда, он ведь знал, очки за победу в кармане. Когда же Владимир быстро приблизился к нему, он так растерялся, пытаясь жестко поставить ногу, что споткнулся и, на мгновение потеряв контроль, дал возможность Соловьеву «выудить» у себя мяч и устремиться к воротам в одиночестве, ведь защитник «играл последнего», за спиной был только вратарь. Нападающий «Союза», преодолев несколько метров на скорости (защитник «Мотора» вообще остановился недоуменно, даже не пытаясь его преследовать), аккуратно, как в бильярдную лузу, «положил» мяч в нижний угол ворот мимо вяло растянувшегося у него в ногах вратаря – 1:0! «Ну, что, старый хрен, получил?» – подумал Владимир и посмотрел злорадно на своего тренера. Когда же разглядел лицо Мухомора, стало не по себе. Лицо того вытянулось, сигарета повисла и, казалось, вот-вот вывалится изо рта. Тренер «Мотора», напротив, как казалось, невозмутимо, а на самом деле озадаченно смотрел в поле, куда-то поверх голов футболистов. Он смотрел на «хозяина», стоявшего на противоположной трибуне среди беснующейся наивной толпы болельщиков Зеленопольска, веривших в команду и все принимавших за «чистую монету».

«Мотор» зашевелился, его игроки стали активнее двигаться без мяча, открываясь на передачи, делая выгодные предложения то на фланге, то в центре. Защитники же «Союза» явно не успевали, будто приглашая в «штрафную», к своим воротам. Еще бы! Пора отрабатывать обещанный гонорар...

– Жуки навозные, сволочи! – крикнул «своим» Соловьев. Но никакой словесной реакции не последовало, последовал гол. Защитник Зеленопольска делает явно умышленно неточную передачу в центре, двое других, будто не поняв друг друга, расступаются перед нападающим «Мотора», тот прицельно бьет в верхний угол – 1:1.

В перерыве в раздевалке Герман Иванович приблизился к Соловьеву и, осторожно положив руку на плечо, процедил сквозь зубы, так, чтобы остальным было не разобрать:

– Володя, ты чего «удила закусил»? Не нам с тобой ломать систему, нас самих сломают, в порошок сотрут. На поле не спеши-ка, поговорим еще.

Он отошел к другим, что-то тихо объяснял. Как и следовало ожидать в подобной ситуации, на второй тайм установки от Мухомора также не последовало, в раздевалке было внешне спокойно, даже спокойнее, чем на тренировке. Там, по крайней мере, шутят, а здесь – как на похоронах. Когда закончился перерыв, и все ушли на поле, Владимир опять остался один на один с Дроновым. Старик секунду подумал, жевнул почти беззубым ртом и спросил:

– Играть будешь?

– Я играю.

– Как надо играть будешь?

– В эту игру – нет.

– Ты скандала хочешь? Не понимаешь, насколько это серьезно?

– Понимаю.

– Так что Володя, давай все же успокоимся, дай им, этим «мотористам», побегать как следует – и завтра же в кассу. Мне все это не надо, тебе не надо, ребятам не надо. Никому. Здесь такие деньжищи крутятся, такие маузеры заряжены, что наши с тобой протесты – комариный писк. Ничего изменить невозможно. А упрямством этим своим ты всех «порешешь». У парней у многих – дети, у тебя Настька какая вон растет... На размышление минута и не секундой больше, – он не стал ничего больше говорить, быстро вышел, оставив Соловьева одного. Владимир сидел неподвижно, глядя под ноги, почувствовал, что заболело в левой стороне. Странно заболело и... затихло. В раздевалку вдруг вернулся Кривонос:

– Ну, чего он?

– Все то же.

– Как будем дальше?

– Все так же.

– Трудно будет, не вытянем. Шансов ноль.

– Через «не могу» сможем. Трибуны наши, так что у нас все равно большинство...

В начале второго тайма – опять «казус»: полузащитник «Союза», один из пяти несогласных, Сергей Сапрыкин пробил мастерски штрафной: так «обвел» построенную вратарем «Мотора» «стенку», что мяч стал планировать прямо в нижний угол по уходящей от вратаря траектории, да еще чуть ударился о землю. Вратарь отчаянно бросился, пытаясь достать мяч кончиками пальцев, и почти достал, слегка изменив направление его полета. Кажется, удалось... Мяч ударился о штангу, о спину вратаря и... Все же оказался в воротах. «Союз» выигрывал! Голкипер лежал некоторое время лицом вниз, ничего не понимая. Стадион взорвался. Дронов с досады отбросил сигарету, но, увидев объективы телекамер, неестественно заулыбался, тут же стал беседовать с запасными игроками и вторым тренером. Через три минуты Сапрыкина заменили. Он отправился в раздевалку, покачиваясь от усталости. Герман Николаевич не подошел к нему, не пожал руку, только глазами проводил игрока до самого входа в подтрибунное помещение. Можно было подумать, что причина замены состояла в том, что тренера заботила усталость и возможная травма Сапрыкина. Так, наверно, размышлял зритель.

В течение всего второго тайма «Мотор» уже по-настоящему «взламывал» оборону «Союза», темп был бешеным, и странное дело: по-настоящему боролась уже вся команда Зеленопольска. Бунт приобрел максимальные масштабы. В середине тайма дождь усилился. И без

того скользкое поле развезло так, что даже стоять на траве было трудно, не говоря уже о какой-то беготне. В этой битве было все: что-то от борьбы сумо, что-то от кикбоксинга, что-то от плавания и водного поло. Футболистов иногда не было видно за парящим туманом, исходившим от земли, от самих разгоряченных игроков. Тренеры представляли собой жалкое зрелище. Если обычно наставники носятся вдоль боковой линии, что-то подсказывая игрокам, то эти стояли как вкопанные, с лиц бежали струи воды, как слезы. Герману Николаевичу принесли какой-то свитер, но он отказался, даже настойчиво отодвинул руку подавшего. Это был массажист, он вернулся к скамеечке команды и виновато стоял, так и не сел. Никто в это время не мог знать, кроме несчастных, все видевших тренеров, что трибуну уже покинул некий коренастый мужчина с огромным зонтом в руках и в тонированных очках. Очень представительный на вид зритель. Он сложил зонт и скрылся на выходе. Трудно описать, что творилось в этот момент в сердцах и умах наставников.

...Соловьев успевал везде и то, что он творил на поле, не могло не поражать. Еще минутой раньше он был в атаке, а затем уже помогал в обороне. А на восьмидесятой минуте выбил ногой мяч прямо из угла ворот, посланный ударом головы рослого нападающего «Мотора». Вратарь «Союза» попался на встречном движении и на скользком поле не смог бы «переложиться». На восемьдесят пятой минуте сказал свое «веское слово» судья, назначив спорный пенальти в ворота зеленопольцев, – 2:2. Еще через три минуты защитники «Союза», будто опомнившись, послушно «зевнули» игрока «Мотора», и тот, выйдя один на один с голкипером, обманным движением выманил на себя Белозерова, сделал паузу и, когда вратарь уже лежал беспомощно, пытаясь вытянуть руки и защитить огромные ворота, мягко подсек мяч, перекинув через него, – 2:3. В «другой жизни» Белозеров был бы способен на чудо, но только не сейчас. Сейчас он играл против самого себя. Это был конец для одних игроков «Союза» и приемлемый результат для других. Тренеры вздохнули облегченно. Но судья добавил две минуты, он ведь в стоворе не участвовал. А еще этот бешеный Соловьев! Он снова идет вперед, проходит, как в слаломе, четырех соперников, падает... правда, сам, без чьей-либо «помощи»... Мяч выбит за пределы поля, игра остановлена, вдруг игроки начинают особенно энергично сигнализировать врачам, один из игроков, не выдержав, бросился к Владимиру и взялся делать искусственное дыхание. Это Кривонос, он ближе всех к Соловьеву, понял: случилось что-то страшное. Владимир, похоже, лежал без сознания, лицо было бледным, просто белым, изо рта шла пена.

– Вовка, подъем, держись, держись! – он ударил Соловьева по щеке, тот открыл внезапно глаза и тихо произнес:

– Отработай за меня... Не хватило...

Кривоноса тут же отодвинули в сторону врачи и санитары, несколько игроков «Союза» и «Мотора» подняли Соловьева на руки, уложили на носилки и бегом понесли к появившейся у бровки поля «скорой помощи». Игра была доиграна, результат не изменился. А дождь все шел, укрывая от встревоженных зрителей эту драму за пеленой воды, он опять был третьим...

Собрание с повесткой: «выжить»

На итоговое собрание местной футбольной команды «Союз» после очередного неудавшегося сезона в холодном зеленопольском октябре собрались все сто процентов. С того самого злополучного матча «утекло много воды», но все было так же, как и много лет назад: подводились итоги чемпионата среди клубов первой лиги, в который раз, как в прошлые годы, поговаривали о смене руководства, приобретении новых суперигроков, которые на этот раз точно все изменят к лучшему, а само руководство, конечно же, хранило партизанские традиции – неохотно общалось на публике, все заявления были обтекаемыми, никаких обещаний, всегда сдержанный оптимизм. В общем, все как всегда.

В помещении клуба появились среди прочих присутствующих гостей двадцать пять футболистов и трое тренеров; глава города и одновременно президент клуба Крупинин Семен Игоревич; директор завода «Зеленопольское приборостроение», учредитель и постоянный спонсор клуба господин Веретенников; один корреспондент центральной местной газеты «Зеленополье» да еще пятеро старых болельщиков – рабочих и пенсионеров вышеназванного завода, которые были больше, чем просто гости. Без наличия этих живых «талисманов» не обходился ни один матч, многие тренировки и даже мало-мальские футбольные «тусовки». Они проникали везде, и когда ждали их и когда не особенно хотели видеть, все равно возникали из «ниоткуда», первыми тянули руку для приветствия, не давая опомниться. Иногда даже забирались в клубный автобус без разрешения. Что интересно, никто никогда не решался их остановить, обидеть. На это в клубе было молчаливое «табу». С каменными лицами протягивали руку в ответном приветствии тренеры, охрана знала их только в лицо и никогда ничего не имела «против». Именами стариков в команде не интересовались, но узнавали их и принимали в любой ситуации так же естественно и обреченно, как встречают дождь или снег.

Год за годом Зеленопольский «Союз» катился под гору футбольного Олимпа, но любопытные глаза этих возрастных «фанов» неизменно мелькают там, где проводится очередное мероприятие, касающееся команды. Любое собрание, обсуждение, а эти – вот они, уже тянут шеи с последнего ряда, вид преисполнен значимости, будто от их присутствия зависит судьба клуба. Любят ветераны его, а вот клуб... Сколько местных «звездopodobных» пьяниц и пришлых гонцов за рублем переиграло в нем за многие годы! Он же – все как несчастливое бестолковое дитя, только деньги пожирать горазд, мать его... и все-таки старики ждут чуда, с маниакальным упорством. Хоть бы сезончик путевый, хоть бы игру достойную, как парад планет раз в столетие, как солнечное затмение или рождение гения. Но «Союз» по прежнему умирал, медленно и обыденно, так, что городу уже не было страшно. Город просто привык. Так же скорбно и спокойно привыкают родственники к долгой, безнадежной болезни близкого человека. Иногда в местной газете появлялась очередная статья под заголовком: «Поможем родному коллективу» или «Бичевать всегда просто»; иногда с оттенком истерики – некое открытое письмо как крик оскорбленной души патриота: «Играть или имитировать?»; а в основном – сухие, дипломатичные репортажи об очередных страшных, но невыигранных битвах на футбольном поле.

Выступая перед командой, Крупинин был очень эмоциональным и откровенным. Тем, кто видел все впервые, казалось: вот она, нагая до неприличия правда! Остальные же смотрели этот спектакль не раз и знали в нем каждую реплику почти наизусть.

– Я здесь разговариваю с профессионалами и с мужиками, а потому скажу прямо: сезон про...! А вместе с такой игрой и загнали клуб в такую дыру, что дальше некуда. Как президент клуба и глава города я вам официально заявляю: средств на команду у города больше нет, нет их и у завода. Ну, об этом директор сам скажет. Может, городу пинг-понг развивать? И дешевле, и толку больше. Каждый из вас хотел бы получать зарплату, достойную профи. Нормальное желание, кто ж спорит? Я знаю, тут у Артура претензии, Солодовникову тыщи

долларов снятся, но что Артур ты для этого сделал? Где твой личный вклад? В Сбербанке на личном счете? Три мяча за весь сезон и это чистый форвард! Хлеб с маслом кушаешь ты свой зря – в глаза тебе говорю, вот при всех. Солодовников не успевал нигде. Только по ногам – хрясь и хрясь! Мне тренера почти всех команд лиги выговаривали, что у меня в команде убийца завелся. Ты знаешь, Андрюха, что тебя «киллером» прозвали? А че ты усмехаешься, дело нехитрое по ногам долбать, только хороший защитник и другое должен уметь делать. И соперника не пустить, и сыграть чисто. Ничего такого ты не показал! Задача команде ставилась сложная, но выполнимая: зацепиться в этом сезоне за десятое место, через два-три года войти в пятерку, а потом и подумать о переходе в первую. Чем черт не шутит, может, и вышло бы, если хоть что-то для этого делали. В общем, сейчас решение будет непопулярным, но единственно правильным в сложившейся ситуации: выставим на продажу половину команды, иначе долги не покрыть, а замену из дубля возьмем. Марчулениса, Литвинова и Метревели купить уже не по карману. Тот, кто поставленную задачу выполнить не готов, пойдет искать счастья по всем просторам России-матушки. Я все сказал!

В отличие от напористого президента-мэра, директор завода говорил как-то даже испуганно и будто извинялся перед командой:

– Время, парни, «подснежников» прошло, с меня акционеры за каждую копейку спрашивают. Рабочие работают почти задаром, того и гляди: забастовку получим. А потому – простите великодушно, но больше – никак. В этом году завод не даст ни копейки. Ни копейки! Вот тут уважаемый президент говорил про пинг да понг... Может, они, конечно, проще, только и их тоже не на что содержать. Ни пинг, ни, понимаете, понг, ни всякое такое – ничего содержать не на что!

Футболисты слушали внешне даже безразлично, то с некоторой ухмылкой, то, отводя взгляд в сторону и разглядывая стены. В середине собрания из пристыженной аудитории вдруг вынырнула голова корреспондента:

– У меня вопрос к президиуму, вот к господину президенту. Семен Игоревич, а правда ли, что долги клуба составляют пятьдесят тысяч долларов США?

Крупинин вцепился глазами в «прессу»:

– А правда ли господин корреспондент, что вы пишете исключительно по заказу?

– Что вы имеете в виду?

– Я тебе сейчас введу... Кто по заказу моего соперника Аджабраилова перед самыми выборами клеветал, будто мэр бюджетные деньги вместо ГСМ на строительство личной бани потратил? Кто так торопился и не удосужился даже разобраться, что это была не баня, а лучший в Европе зал боулинга?

Зал слегка зашевелился, словно сбросил дрему, корреспондент обиделся:

– Ну, зачем вы так? Я же спрашиваю в контексте дискуссии!

– А я не отвечаю в интересах клуба! Это коммерческая тайна, понятно?

В это мгновение с последнего ряда замаячила седая голова ветерана:

– Позвольте выступить нам, старым болельщикам! Вот играл я в сорок девятом году за «Локомотив», даже в московский «Спартак» приглашали, и я скажу вот что: в то время было так – гол не забил, на собрании – «под орех», в газетах позорят, два не забил – на карандаш, три – к «особисту» и лес валить! Вот надо как! А то, развели тут истерику, давайте еще расплачемся все вместе!

Ряды футболистов снова колыхнуло.

– Зачем лес валить? – удивленно спросил правый полузащитник, единственный иностранец в команде – сенегалец Флоэ.

Семен Игоревич, зловеще улыбаясь, подхватил мысль ветерана:

– А что? В этом есть свое зерно. Артур, как тебе такая перспектива?

Снова «взлетел» с места корреспондент:

– Почему вы как мэр скрываете, что в город собирается заехать проездом «Манчестер»? Правда ли, что идею будто бы подал сам Рэдхем, что его местные «фанаты» пригласили по переписке... – Футболисты как по команде крутанули головы в сторону корреспондента.

– А правда ли... – грозно приподнялся Крупинин. Корреспондент присел.

...После собрания в опустевшем зале остались за столом еще недавнего президиума только тренеры. Главный – Егор Остапенко, Дворкин Павел – помощник и Сергей Будников – известный в прошлом вратарь, в команде он отвечал за подготовку вратарей. Некоторое время они молча, все трое, пускали сигаретный дым, так что в зал из «президиума» поплыл сизый туман. Каждый делал это по-разному: Егор Гаврилович пыхтел как паровозная топка, широкое, круглое его лицо грозно маячило в дымке и хищно «поедало» жевательную резинку толстыми губами; маленький тощий Дворкин грустно шмыгал простуженным носом и подкашливал; только высоченный Будников, возвышаясь над коллегами, с внешним спокойствием пускал дымные кольца и круглыми рыбьими глазами холодно «сканировал» пространство перед собой. Он первым и заговорил:

– Может, к Китайцу обратиться? Пятьдесят тысяч долларов в этом городе есть только у него.

– Да ты что, он нас на такие проценты подсадит, что все соки выжмет, во все нос совать начнет, еще хуже, чем сейчас! – резко возразил Дворкин. С криминалом лучше не связываться.

– Какие будут предложения? – с вызовом спросил Остапенко, – нам за аренду стадиона платить нечем, сами третий месяц без зарплаты.

– Сваливать надо... – с убийственным безразличием продолжил Будников, – здесь перспективы никакой. Одно жмотье.

– Куда сваливать? Тебя кто-нибудь где-нибудь ждет? – Дворкин засмеялся и тут же закашлялся, присипел:

– У нас же контракт...

– Знаете, что мне сказал Семен? – вдруг, чуть улыбнувшись негритянскими губами, хитро спросил Остапенко. – Он снова ставит задачу бытьдесятыми в сезоне и денег даст. – Дворкин и Будников озадаченно уставились на него.

– Да, да, деньги будут, но... – Остапенко снова посерьезнел, – за прошлый сезон долги погашать не соглашается. Вот сейчас, говорит, как раз денег нет. Тогда вопрос: как не растерять коллектив? С пацанами из дубля, из школы подготовки, мы не сыграем. А время уходит. Каждый день на счету. «Факел» селекцию уже начал, «Динамо» бразильца купили, всю защиту перекроили. Да и другие тоже крутятся. Не усидеть нам в десятке. Хоть команду распускай. Без-на-де-га.

– Уходить надо. Жмотье... – убежденно повторил Будников. В этот момент в глубине затемненной части зала замаячила фигура. Загрел задетый кем-то стул.

– Эй, кто это? – крикнул Остапенко.

– Из полумрака вышел невысокий мужчина лет тридцати пяти – сорока, но довольно моложавый по фигуре, в длиннополном пальто серого цвета. В неярком свете над столом президиума лицо его, несмотря на смуглую кожу, казалось неестественно бледным, волосы темно русого цвета на висках чуть блестели проседью, но это не особенно его старило. Седина уступала живым цепким глазам. У мужчины в руках была небольшая спортивная сумка.

– Добрый вечер, меня зовут Самсонов. Николай. Я присутствовал на собрании команды...

– Ну и что? – мрачно посмотрел на него главный тренер.

– В общем, у меня есть предложение.

– Какое такое предложение?

– У вас большие долги?

– А вам-то что?

– Я знаю, как решить проблему. Тренеры переглянулись, Остапенко притушил сигарету:

– Деньги лишние имеются? Предприниматель, что-ли?

– Да.

– Садитесь.

Самсонов сел на поданный ему Дворкиным стул.

– Ну, предлагайте. Имеете свободных пятьдесят тысяч долларов?

– Понимаете, я торгую игрушками, у меня – магазины, но лишних денег нет. Все в обороте.

Остапенко хмыкнул:

– Так в чем предложение-то? Голову не морочьте, излагайте.

– Я на собрании вот сейчас был, послушал, посмотрел... По кругу ходите. Никогда из этой «ямы» не выбраться. Только хуже будет.

Остапенко забарабанил пальцами по столу. Ему начало разговора уже явно не нравилось.

– Как же выбраться из «ямы», по-вашему?

– Надо измениться, людей изменить.

– Вы что издеваетесь? По счетам-то платить сегодня надо.

– А деньги есть, – мужчина произнес это твердо, с достоинством, без тени сомнения, – в город действительно дней через десять приезжает «Манчестер», весь состав, они проведут в нашем драмтеатре встречу с фанатами – исключительный случай. Рэдхему понравился один болельщик, который с ним переписывался.

– Ну и пусть встречаются. Нам-то что?

– Понимаете, этот болельщик – я. Я уговорил Рэдхема приехать сюда. Сам не верю, но это получилось. Так вот, предлагаю провести с ними один матч, а деньги – пятьдесят тысяч – как призовой фонд с нашей стороны выложу я. Я взял в банке кредит, они есть! Англичане согласятся. Они-то уверены в успехе, а подзаработать на шоу – им лишний раз не грех...

Дворкин и Будников неприлично заржали, а Остапенко, вздохнув, сказал негромко:

– Издеваетесь, молодой человек? Нам эти деньги выиграть у первого клуба Европы – все равно, что задницу свою укусить. В этом что-ли предложение?

– В этом.

– Тогда до свидания.

– Вы не дослушали. Деньги, пятьдесят тысяч, в любом случае, даже если «Союз» проигрывает, останутся у вас.

Тренеры посерьезнели, Дворкин украдкой указал Остапенко глазами на парня и pokrutil пальцем у виска.

– Как это останутся? – недоверчиво улыбнулся главный тренер. – Еще пятьдесят тысяч долларов где-то на дереве вырастет, или англичане откажутся от приза?

– Да нет, просто предпринимательский риск застрахован. Команда получит страховку – пятьдесят тысяч, если будет хотя бы стараться сыграть достойно. Такие условия страхования. Англичане после победы получают пятьдесят тысяч моего призового фонда, город получит шоу, стадион – сборы, ваша команда – страховку – тоже пятьдесят тысяч долларов и пример, как надо играть в настоящий классный футбол, а я буду гасить кредит. Как теперь, по рукам? – мужчина усмехнулся и эффектно выложил на стол страховой полис. Наставники дружно склонились над ним, едва не столкнувшись лбами, зашевелили губами, произнося магическое число – пятьдесят тысяч, – и почти одновременно, профессиональными жестами, как во время матча, воткнули во рты сигареты.

– Страховая компания надежная, обмана не будет, – твердо сказал Николай.

Тренеры медленно и озадаченно вернулись в прежнее положение, Остапенко нехотя отдал полис:

– Они что, в страховой компании, умом тронулись? И вы... Вам это зачем, прославиться захотели? Дорого ведь обойдется.

– Страховая компания – мои друзья, они меня знают. А я здесь, в этом городе родился, – последние слова Самсонов произнес, как гимн поют, и тренеры почувствовали его состояние.

Остапенко был почти согласен, но еще кокетничал:

– Почему бы не обратиться к президенту клуба? Финансовые вопросы все к нему.

– А президент ваш знает, как их решать, эти проблемы? Он вот предложил деньги искать вам самим, вы их и найдете. Разве не логично? Как его убедить – вам решать. Я предлагаю верные деньги.

– Да мы в общем-то согласны, че там... – замялся Остапенко, не глядя на помощников. С президентом порешаем, но... еще надо поговорить с командой.

Тут вдруг взорвался Будников:

– Гаврилыч, а чего это ты за всех решаешь? Это же позор будет! Они нам штук двадцать вколотят, играя на одной ноге. Город получит шоу, от которого весело будет только «Манчестеру».

– А ты, небось, за своих вратарей трясешься? Вот тогда-то и будет видно, что ты с ними за два года контракта «наработал».

– Что – вратари, если полевые не играют? – огрызнулся Будников.

– Короче, я сказал, что согласны и все! – Еще раз с акцентом на слове «я» решительно подчеркнул Остапенко, и в ожидании устался на Самсонова:

– Ну, а... мани-то как?

– Нет, это еще не все, – сказал Николай, – команда ничего о том, что деньги в пятьдесят тысяч долларов точно будут получены, знать не должна. И «Манчестеру» это знать не нужно.

– Понимаю, – согласился Остапенко, – еще какие условия?

– Еще кое-что. Я-то ведь предлагаю игру не только ради шоу, не ради «Манчестера». Я хочу, чтобы «Союз» выиграл.

– Ну, поговори, со своими английскими звездами, может, они устроят нам ритуальную ничью.

– Я хочу, чтобы «Союз» выиграл. Выиграл в настоящей игре.

Тренерский штаб «Союза» замолчал. Наконец, как и положено главному тренеру, высказался Остапенко:

– Наглые предприниматели пошли, ну, наглые, спасу нет. И это хорошо! Молодец, Николай, как вас по батюшке?

– Евгеньевич.

– Отлично. Интересное, Николай Евгеньевич, коммерческое предложение, но неполное. Кое-что вы забыли.

– Что?

– Как что? А наш-то интерес, тренерский в чем? – Остапенко шумно потер перед микрофоном известной комбинацией из трех пальцев, символизирующей материальный интерес, так, что даже в глубине зала зашуршало.

Самсонов сухо ответил:

– Вам не о чем беспокоиться. Тут все трое вопросительно уставились на него, возникла тяжелая пауза. Через пару секунд Николай добавил:

– Команду к матчу я хочу готовить сам. Это мое условие.

– Как это?... – вырвалось у всех троих почти одновременно.

– Ты, Николай Евгеньевич, игрушками торгуешь? Ну, вот и торгуй, – многозначительно с угрозой процедил Остапенко. – Выделим тебе место в гостевой ложе, понял?

– Николай, вы соображаете, что говорите? – миролюбиво, даже с сожалением спросил Дворкин. С вами команда и говорить-то не будет. Будников насмешливо осведомился:

– А как вы собираетесь с ними работать? Вы хоть в футбол играли когда-нибудь?

– Я играл и иногда играю с друзьями сейчас, люблю футбол.

– А я люблю котлеты по-киевски и полных баб! – рявкнул Остапенко. – Хохлушек, вот с такими сиськами. Иди-ка ты отсюда, мужик!

Будников и Дворкин вздрогнули от его внезапной ярости, с жалостью, как на наивного дурачка, посмотрели на расстроенного несостоявшегося мецената. Когда тот уже направился к выходу, Дворкин сказал вполголоса Остапенко:

– Егор Гаврилович, у нас выбора нет, пусть делает, что хочет.

– Ну да, конечно, нам еще всю команду растерять не хватало из-за глупости. Разъедутся по всей стране с анекдотами. Ты работу в лиге потом себе не найдешь от позора!

Но в последний момент Остапенко заколебался, любопытство и страх потерять последний шанс оказались сильнее, он крикнул вслед уходящему предпринимателю:

– Самсонов, чудака-человек, постой-ка!

Николай вернулся, демонстративно безразлично стал недалеко от стола, не глядя на тренеров:

– А как вы собираетесь тренировать? У вас есть план? – весело спросил Будников. Остапенко, хитро мигнув ему, поддержал:

– Вот скажите, что мы, игроки и тренеры, делали не так, на ваш взгляд? Мы вот тест, может, хотим устроить маленький. Ну, согласитесь, про деньги это очень заманчиво, но команда... Это же живые люди, специалисты! Сможете ли вы разговаривать на их языке? Они же вас раскусят и не пожелают подчиняться. Спортсмены – народ капризный, а вы не психолог, не тренер, в общем – не специалист. Что тогда делать будем? Кто будет отвечать за скандал?

– За деньги отвечаю я, а это – главное. Вы же ни копейкой не рискуете.

– Позвольте-ка, а наша репутация?

– Какая репутация? Команда второй год кандидат на «вылет» из лиги. Что еще нужно? Вам нечего терять. А я хочу попробовать сделать то, о чем много думал. Я покупаю у вас эту возможность! Неужели так трудно рискнуть уцепиться за соломинку, когда по уши в трясине?

– А гарантии, что вы нам голову не морочите? Может, вы с этого, с телевидения, передача – «Приколы нашего городка», а, господин Самсонов? – на этот раз хохотнул Остапенко. Этот смех, правда, был не совсем искренним, просто для того, чтобы отвлечь и себя и коллег от услышанного обвинения – слова Николая неприятно задела «главного» и понятно: это был прямой упрек именно ему.

– Вы можете позвонить генеральному директору объединения «Волга-рыба» Лепневу Сергею, в банк «Радуга», клиентом которого я являюсь, как предприниматель, информацию обо мне вам дадут, я договарюсь. Деньги – вот они, здесь, я могу их показать – тут он резко открыл спортивную сумку и бросил ее на стол:

– Вот они, ровно пятьдесят тысяч, в рублях по курсу банка. Снова наступила пауза, но другая, теплая, наполненная энергией радостного удивления, тренеры по очереди заглянули в сумку, Остапенко достал пачку «пятисоток», подбросил на ладони:

– Ну, господин Самсонов, ну жук. Серьезный аргумент. Почему раньше не показал? Это и есть твой кредит? Даже получил заранее... Ты... чего же... знал, что мы согласимся?

– Я верил в вашу мудрость. Деньги – сразу после матча.

– А, правда ли, что «Манчестер» вообще придет? – спросил вдруг Остапенко. – Как докажете? Очень странно это все. Ущипните-ка, мужики, то ли я сплю – аж ноги ватные!

– Приезд, конечно, неофициальный. Но если договоримся, послезавтра утром в городе уже появятся афиши, будет проинформирована администрация, милиция, руководство стадиона и так далее. Все организационные мероприятия возьмут на себя мои друзья.

– Николай Евгеньевич, а как мы вас представим-то коллективу? Что мы скажем в городе: кто готовит команду и почему? – спросил Будников.

– Об этом потом.

– А мы-то куда денемся? – поинтересовался Остапенко.

– На матче – ваше место в гостевой ложе, не обижайтесь. На тренировке и в раздевалке, вообще рядом с командой в течение десяти дней до самой игры не жду. Предлагаю отпуск за мой счет – путешествие по Средиземному морю на теплоходе. Уж, извините, уговор, значит, уговор. Это же неофициальный матч, вы просто даете возможность поработать с командой другому малоизвестному специалисту, у которого другая концепция.

– Концепция... – съязвил Егор Гаврилович, – в иное время я вам бы ноги повыдергал, господин педагог. Ну, а сейчас пока – спасибо за предложение, – он нарочито сделал на лице гримасу, похожую на улыбку, пожал Самсонову руку, то же самое сделали Будников и Дворкин. Когда Самсонов забрав со стола сумку с деньгами, был уже у выхода, Остапенко вновь окликнул его:

– Николай, а какими игрушками торгуешь-то?

– «Барби», куклами «Барби». С домом, с гардеробом, девчонки очень любят. Красивые игрушки. Ну, еще там разными другими. В общем, мечтой торгую. Кто мечтает, тот и покупает.

* * *

Наставники спорили еще очень долго после ухода Самсонова. Никто из них сказанное самонадеянным пришельцем относительно необходимости победы никак для себя не отметил. Для них он был человеком с улицы, беспардонно вторгшимся в чужую епархию и затеявшим странную игру, которую можно было счесть как каприз нового русского. Ну, что-то вроде желания Илюмжинова сделать шахматной столицей мира Элисту. Чудят парни, и нет для них ни традиций, ни пределов. «Хочу!» и все тут. Вынь, да положи. Просто есть деньги и рождается мысль: может «линкольн» на ночь или лошадей с цыганами?... А может в космос слетать? Все дело именно в том, что есть они, эти деньги... с ними не поспоришь. «Союз» могло спасти только чудо, чудо и явилось в образе Самсонова. Но ведь и они, тренеры, не мальчики, а битые жизнью профессионалы, которые знают цену человеческому слову – грошь ему цена. Тренеры решили потребовать от Самсонова гарантии поступления денег на счет клуба и назначили утром следующего дня по оставленному им телефону, новую встречу, уже в кабинете у Остапенко. Егор Гаврилович в разговоре был краток и конкретен до предела:

– «Налом» не просим, но деньги вперед на счет клуба. И тогда все капризы реализуем. Хоть на столе без штанов спляшем. Условия понятны?

Самсонов пожал плечами и тихо сказал:

– Ладно, тогда не только сделка, но и пари. Послезавтра деньги будут на счете.

– На чем счете?

– На счете клуба.

– И сколько?

– Все.

– То есть?

– То есть все пятьдесят тысяч долларов, в одиннадцать часов, а в двенадцать вы представляете меня команде. Я написал в записке, как меня представить. А дальше сам разберусь. Правда, есть еще одна просьба – дать мне личное дело каждого из футболистов. Можете не сомневаться, документы будут в целости, и этот факт я не разглашу. Просто хочу знать о каждом, времени осталось мало.

Надежда, что Самсонов передумает, рухнула. Остапенко вяло махнул рукой и отдал Самсонову ключи от сейфа. Согласие Николая его просто поразило. А тот уверенно напирал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.